

ЗА

ПРАВДУ

Одним из краеугольных пунктов программы партии "За Правду" является сохранение политической, территориальной и культурной целостности нашей страны. Осознавая необходимость наличия особых инструментов, способствующих выполнению указанной задачи, было принято решение учредить народную организацию, способную противостоять наметившейся в последнее время дестабилизации политического положения в России. Речь идёт о сопротивлении поднимающим голову последователям цветных революций. Поддерживая принцип не словом, а делом, 30 октября 2020 года было объявлено о создании передового отряда партии "За Правду" — Гвардии Захара Прилепина.

Прошло всего лишь около двух месяцев, а гвардия уже успела зарекомендовать себя как сила, эффективно действующая в мирном уличном противостоянии. Сила, изучившая сам фактом своего появления избалованную беззаказностью либеральную оппозицию.

Что и говорить, возникновение Гвардии Захара Прилепина — явление само по себе уникальное. Явление, привлекающее внимание и, конечно, рождающее вопросы.

В эти новгородно-рождественские дни нам представлялась возможность пообщаться с руководителем гвардии, в прошлом командиром батальона армии ДНР Сергеем Фомченковым и узнать ответы на некоторые возникшие вопросы из первых уст.

"ЗА ПРАВДУ". Здравствуйте, Сергей! В минувшем году состоялись "боевые реценции" гвардии. Как вы их оцениваете? Надежды, как я понимаю, оправдались?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Да, оправдалась. Произошло ровно то, что мы и предполагали. Появление адекватной альтернативы в лице гвардии для всей этой "уличной" псевдооппозиции было крайне неприятным сюрпризом. Они привыкли говорить от имени народа российского и позиционировать себя как защитники интересов граждан. Но мы

же прекрасно понимаем, что это совсем не так. И выход активистов Гвардии Захара Прилепина на места сборов российской Нехты в Москве, Санкт-Петербурге и в десятке других городов сразу выявил слабость позиций прозападных либеральных активистов в качестве защитников интересов российского народа. И доказать это нам удалось исключительно в дискуссиях. При этом мы старались снимать все наши действия на видео, стремясь показать то, как под напором простых аргументов сразу "сыплются" шаблонные тезисы так называемых оппозиционеров. Они теряются даже от достаточно простых вопросов, начинают врать, оправдываться. Неоднократно просто убегали от дискуссии, не сумев найти аргументы. На ресурсах гвардии можно найти видеоролики, свидетельствующие об этом. Вообще, как выясни-

Сергей ФОМЧЕНКОВ

ГВАРДЕЙСКИЕ ЗАДАЧИ

Говорит руководитель Гвардии Захара Прилепина

лось, дискутировать и спорить они совершенно не способны. Характерный пример поведения оппонентов был снят нами на видео. Наши активисты решили сходить на выступление нового гуру российской импортной оппозиции, по совместительству лидера Нехты, Валерия Соловья. Так вот даже при попытке задать ему неудобный вопрос на нашего человека накинудись пятеро (!) поклонников Соловья, силой уволокли человека из зала и даже попытались его избить. Ролдик с этой историей мы опубликовали в Интернете, и это очень сильно зацепило пользователей сети из либерально-прозападного лагеря. Они ведь всегда позиционировали себя как свободомыслящие люди, открытые для дискуссии. Все такие милые и рукопожатные. А мы высветили их истинное лицо — готовых толпой бить политических оппонентов только за неудобные вопросы. Представляю, что будет, если (не дай бог!) эти люди получат доступ к власти. Я думаю, пресловутые сталинские репрессии нам всем покажутся вполне гуманной историей. Кстати, насчёт того, чей народ защищают эти граждане. Очень хорошо подсветила ситуацию недавняя история с захватом здания Конгресса в США. Наша "рукопожатная" публика почему-то не желала американскому народу украинского сценария, все они аплодировали разгону митингующих силами спецназа и Нацгвардии США.

"ЗА ПРАВДУ". То есть у вас имеется совершенно ясное представление о тех, с кем, возможно, придётся столкнуться?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Имеется. Мы много внимания уделяем мониторингу в Интернете в Москве и регионах, анализу существующих групп оппонентов. Определению их руководителей, активистов, структуры. Выявляем их планы. Смотрим внимательно за ними, пропускаем. Практически все из них связаны с зарубежьем: либо через НКО

и различные фонды, либо напрямую с определенными структурами, в задачу которых входит работа против России. Но среди низового актива, конечно, много просто обольщенных граждан.

"ЗА ПРАВДУ". Существует ли юридическая форма вашей организации?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Да, конечно. Мы — общественная организация, объединяющая граждан России. Всё в рамках закона.

"ЗА ПРАВДУ". Ведётся ли среди гвардейцев какая-нибудь особенная подготовка? Боевая и политическая. Работа, так сказать, с личным составом?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Ну, мы не боевая организация, чтобы вести боевую подготовку. Лекции и диспуты проводим. Планируем специальные тренинги. Поддержание хорошей спортивной формы приветствуется. Часть гвардейцев занимается спортом на регулярной основе. В целом мы готовы к

любым сценариям развития противостояния на улице.

"ЗА ПРАВДУ". Наверняка существуют родственные вам по идеологии, структуре и философии организации. Имеется ли связь между вами? Может быть, даже планы по объединению?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. К сожалению, все ранее существовавшие организации подобного рода уже прекратили свою деятельность. А то, что осталось, не соответствует имеющимся вызовам. Но мы открыты к сотрудничеству, если нам его кто-то предложит.

"ЗА ПРАВДУ". Давайте теперь о "военных тайнах". Можно ли называть некие цифры по численности "штыков", по количеству желающих вступить в ваши ряды? Мобилизационные планы и сроки?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Сейчас актив гвардии — несколько сотен человек. Но это морально и физически крепкие люди, осознанно выбравшие свой путь. Все — политически подкованные и идейно мотивированные. К лету планируем развиваться в общероссийскую структуру численностью 3000-5000 человек. Именно столько, сколько будет нужно для выполнения поставленных нами задач.

"ЗА ПРАВДУ". Каким образом происходит набор в гвардию, какие критерии выдвигаются при отборе кандидатов?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Основное — это то, что человек разделяет цели и задачи гвардии, наши взгляды. И конечно, полная адекватность претендента. Это крайне важно.

"ЗА ПРАВДУ". А как насчёт второстепенных, но любопытных "мелочей"? Есть ли планы облеечь гвардейцев в форму, объединить под общей символикой, флагом?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. У нас есть свой флаг и символика. Насчёт остального мы ещё не пришли к общему мнению.

"ЗА ПРАВДУ". Попытки раскачки майданной ситуации внутри России сегодня вам явно удаётся контролировать. Однако из уст руководителей партии звучали мысли и о том, что при необходимости и при наличии приглашения гвардейцы могут выдвинуться в любые регионы, в том числе и аграрные, где понадобятся их помощь. Вы действительно готовы?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Мы готовы помочь там, где будем нужны. Россия — щедрая страна. Мы готовы помогать всем. Во имя мира на земле.

"ЗА ПРАВДУ". Сегодня Гвардия Захара Прилепина берётся за самые различные задачи, от выставления "противовеса" сторонникам Нехты и Навального до пикетирования в защиту исторического наследия и за снижение цен у ритейлеров. Не опасается

ственно, по приказу сверху. К тому же цель создания подобных движений преследовала решение определенных узкополитических задач, поставленных теми, кто их создавал. В то время как Гвардия Захара Прилепина появилась благодаря инициативе снизу. По приказу Родину любить заставить сложно. Я в 2019-м находился ещё в ДНР, когда увидел то, что происходило на улицах Москвы в конце июля — начале августа, накануне выборов в Мосгордуму, понял, что если развитие негативного майданного сценария не остановить, то мы получим в России украинский вариант, только с гораздо большим масштабом трагедии, большим количеством жертв и гораздо более серьёзными последствиями. Я тогда позвонил Захару и сказал, что с этим надо что-то делать, а он мне ответил: "Приезжай, я создаю партию". То есть меня изначально интересовала, собственно, не столько большая политика, сколько возможность оказать противодействие российскому "майдану". И таких людей, как я, желающих и готовых посвятить себя защите страны, оказалось немало. Поз-

ещё борется на всех направлениях общественной жизни, так это так и должно быть. Взять, например, борьбу против высоких цен в наиболее крупных сетевых продуктовых магазинах. Они получают сверхприбыли за счёт своего монопольного положения, а от высоких цен на продукты страдает в первую очередь простой народ, что недопустимо. При этом извлекаемые прибыли выводят из России на Запад. Мы считаем, что должны противостоять таким явлениям, потому что мы за народ. Не говоря уже о том, что высокие цены на продукты и возможность ими манипулировать со стороны иностранных владельцев торговых сетей являются прямой угрозой безопасности России. Поэтому мы требуем не только снижения цен, но и национализации крупных торговых сетей как стратегически важных отраслей экономики. Мы в целом считаем, что интересы российского олигархата противоречат интересам России, и будем с ними бороться. Никакие движения по подобию "Наших" не имели такой повестки, и им никто бы не позволил её иметь.

"ЗА ПРАВДУ". И наконец, самое интересное — гвардейские планы. Скажем, на наступивший 2021 год.

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Планы — развивать структуру гвардии, увеличивать её численность, заранее отработывать варианты возможного противостояния на улице. Основной задачей в этом году мы видим недопущение сценария "оранжевой революции" по типу тех, что произошли ранее на Украине, в Армении и

В преддверии нового 2021 года «гвардейцы» Захара Прилепина и сторонники движения ЗА ПРАВДУ прогуливаются по Пушкинской площади, угощая желающих свежими пряниками

ли вы превращения в слишком общее и безликое подобие "Наших"?

Сергей ФОМЧЕНКОВ. Сравнение изначально некорректное. Движения, подобные "Нашим", создавались иску-

тому создание гвардии является народным явлением. Захар Прилепин много раз говорил о народном ополчении, и вот оно появилось. А то, что, помимо того чтобы просто выходить на улицы на противостояние с "майданщиками", гвардия

других государствах. Мы не сомневаемся, что в преддверии выборов в Госдуму найдутся силы, желающие "качнуть" ситуацию. Мы этого не допустим.

Беседовал Олег МОРЯНИН

Мы, ДЕТИ 80-Х, родились в последний советский беби-бум в стране почти победившего социализма. Кому-то из нас суперповезло, и он родился в 1980 году в вылизанной, стерильной, промытой дождями и хлоркой столице Олимпиады. Тихом, ликующем, счастливейшем, обновлённом городе олимпийского мишки... В этом "начале конца" ещё всё было для нас — дetsады, школы с исправной образовательной системой, торжество интеллигенции, прекрасные и наивные ожидания, вера в будущее, великая эссенция советской культуры и искусства.

Питчба во языцех, как носились мы по дворам огромными дружными табунами, — одинокие, самостоятельные и невероятно счастливые. Толпы детей с ключами на шее после уроков до захода солнца самозабвенно гуляли, играли в казаки-разбойники, прыгали в резиночку, козла, перекидывались через вечно споманные качели в пионерболд...

Я помню друзей родителей из Ташкента, Душанбе. Помню подругу бабушки из Тбилиси. Они приезжали к нам на Фруктовую — громкие, весёлые, хлебосольные у нас же, в гостях! Варили варенье из грецких орехов, готовили настоящий плов. Заваливали сладостями, какими-то бесконечными баночками, свёртками со своей республиканской роскошной экзотикой.

Мы реально кайфовали, нам было весело, уютно и тепло, но где-то вдалеке уже слышны были толпы дровосеков и ветер уже донесил едкий запах гары...

Когда нам минуло 5 или около того — умер Черненко. Домочадцы, помню, не скорбели, а в детском саду был траур. На его место пришёл дядя с пятном на лбу. Родители и бабушки с дедушками прилипли к телевизору: что-то новое должен сказать. Я, занимаясь своими делами, истодволь слышала, что он говорит. "А почему он говорит так странно?... Не очень понятно. Он не русский?" — спрашивала я иногда. Сначала мне отвечали, что он русский и всё понятно. Потом сказали, мол, главное, что дело говорил, хотя да, речь, конечно, у него труднопроизносимая. А потом он исчез из домов моих родных. Бывало, моргнёт, блеснёт, бахнет своим "договором", и всё — телевизор моментально выключается. Только изредка дедушка Миша на всплывающую откуда-нибудь фамилию Горбачёв разочарованно махал рукой: "А, балабол очередной! Губит страну!"

Очередной — прям в точку! Помните, как в очередях стояли? "Мам, ты только ненадолго, ладно?" Мама в кассу, а ты стоишь ни жив ни мёртв, вдруг очередь без неё дойдёт. И что делать? Там продавица, кошмар! Я ж её уже знаю! У меня дедушка Юра — лауреат Ленинской и Государственной премий, профессор. А она, эта тётка в посеревшем халате, промозолится-высится на деревянных мостках за прилавком, булавкой припилила себе на буינו уложенную голову чепчик и громогласно так, зычно говорит моему дедушке в беретике: "Ну што, мушшша, выписывать вам? Воё перед вами. Чаво ждём?"

ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЁКО

Наталья СТЯЖКИНА

Взгляд из «домика»

Давай уже быстрее, соображай!" А дедушка никак не может через мутное запотевшее стекло витрины разглядеть ассортимент под насмешливое молчание тётки. Сзади, бывало, подкажут: "Да ничего сегодня не выкинули. Там мороженые потроха для супа у них, и всё. Остальное несвежее, не берите!" О! какие благодарные, молчаливые очереди стояли у нас на Варшавке в универсаме в "испанском доме" под оскорбительными криками и торгашеские прибавтки продавца-хама. Сказка!..

А как мы ходили за хлебом через тёмные сырые подворотни и дворы, где на складских задворках магазинов, среди нежно позвякивающей скляны едощатых ящиков, под навесами валялись или, позднесоветские пьяницы? "Поэты, поэмы, непростые судьбы, залитые болью и стыдом глаза, раненые души, чуткие сердца, сама трагедия..." Что там ещё прекрасное о них говорилось?... А, ещё вот это, напевом из "Огонька": "Интеллектуалы, обещавшие от советской действительности в запой! Помните, как скореенько, почти бегом, с омерзением проходили мы, дети, мимо булькающего, воняющего рвотой и спиртовой отравой существа? Они везде валялись. На улицах городов, на тропках деревень... Народ спивался безбожно, страшно, повсеместно.

В 91-м не упоминаемый у нас в доме Горбачёв вновь всплыл на экране. На даче в один из августовских дней мальчишкой переносной телевизор очаровал картинно и выверенно показывал один и тот же кадр: "Из Фороса прилетели..." Раиса Максимова была неузнаваема. В плаще, со стёртым домашним лицом, она выводила какую-то сонную девочку в пледе по трапу самолёта. Горбачёва не помню. А потом...

Резко поменялась картинка в телевизоре. Главные текущие кадры с бархатным голосом строгого диктора сменились на истерично-ритмичные репортажи и сюжеты с гадкой мелодичкой шепелявых, гнусавых и картавых людей за кадром. На экране то и дело всплывало краснокирпичное нечто с квадратными подбородком и маленькими глазками. Дедушка Миша ещё в самом начале 90-х прозорливо сказал: "Этот всё продаст. И нас с потрохами!" Он, заслуженный пенсионер, вынужден был работать по ночам сторожем, потому что старикам в их наукограде перестали платить пенсню...

Я закрываю глаза, и при слове "девчачность" моё подсознание ассоциативноводит меня на брен-

ную грязную площадь, с осколками домов по краям, обезлюженную, обесцененную. Здесь торжествует темнота, оболочкаемая душными клоками серого тумана, налитого до краёв сирадной влагой. Обрывками встают перед взором: кожаные чёрные куртки, очки, тут и там сверкающие в толпах протестующих, люди с пустыми возбуждёнными глазами, танки, баррикады, война, Чечня, чёрные лужи под лежащими в ватниках солдатами, горы оружия и проститутки в центре Москвы, Листьев в пробу, опять очки, уже не поблёскивающие — потухшие, теракты, барахопки, киоски с облупившейся краской на боках и ликёром Апатетто, грязь и разруха всюду... И сериалы. Непрекращающийся праздник, фейерверк, фонтан слёз радости и горя...

90-е. Я вас люблю ненавижу. Страна, ты со своей историей лихо прокатилась по нашей нежной растущей психике! Оготплёные взрослые, мечтающие, чтоб Советский Союз поскорее сдох, в 90-е научили нас великопленному новому выражению: "Этот твои проблемы!" Ровеснички, кому ещё так говорили? Поднимите руку...

В школе учителя безостановочно, с упоением на нас орали. Объявляли бойкот. Были в вечном нервном срыве. Грозилась всё бросить: нас, работу, страну... Но не бросали! И не бросили. Благодаря им и вечно уставшим измотанным родителям, наперекор демократии и гласности как-то мы всё же встали на ноги.

Мир, в который мы шагнули после выпускного, — как бы помочь сказать? — это был мир, где не было мира. Ни в чём. "Смешались в кучу кони, люди..." С протухшими помоями позднесоветской гадости выплеснули и младенца. Свет очей. Упование наше. Отраду и утешение. Высший закон о человеке и его предназначении. Обменяли на "бабло" и желание "просто выжить" элементарное понимание своего места, лишив счастья созидания и покоя многомиллионное население. Бесчисленные массы бросились выживать. Грубо говоря, успешными и счастливыми стали единицы, успешными, но бесприютными — сотни, остальные потеряли всё. Кто выжил, тот в 2000-е стал зализывать раны, пошатываясь от слабости. Они так и не пришли в себя до конца. И вряд ли уже придут.

Знаменитое предсказание Алисы, "госты из будущего", о радужной профессиональной судьбе

позднесоветских школьников обернулось издевательской комбинацией из трёх пальцев. Горчайший финал фильма. Мы, подростки 90-х, даже не пытались найти себя в дикой неразберихе, что творилась вокруг. Все мои знакомые сверстники, за редким исключением, не очень заморачиваясь, разделились на два лагеря абитуриентов — экономистов и юристов, то есть тех, кому платили зарплату в 90-х. Стоит ли говорить, что далеко не все нашли себя в своей профессии? Все шли в институты и университеты с мысляю о том, что нужно зацепиться. А дальше — начнём карабкаться...

И вот мы карабкаемся. До сих пор. Нас категорически не устраивает положение дел. Олимпийский девиз, под который некоторые торжественно появились на свет в 80-м: "Быстрее, выше, сильнее!" — дует ветром под хвост, не давая смириться ни с каким из положений.

Мы не знаем, что такое субординация, трудовая этика и ответственность. Мы несёмся, не останавливаясь, промахивая мимо забытых обязанностей и обязательств: это не для нас, мы не то, что вы думаете!.. Вот подрастает, вот добьёмся, и тогда вы все узнаете, чего мы стоим и кто мы такие!

В результате в стране нет профессии с достоинством. Каждый, за редким исключением, здесь временно, на самом деле он выше и круче. В результате у нас нет официантов. Все метят в администраторы. А те — во владельцы ресторанов. В стране нет сценаристов, все хотят быть режиссёрами. В стране нет русского кино — все метят в Голливуд или кроют свои фильмы по западным меркам и лекалам. В стране нет медсестёр. Все они — неудавшиеся врачи... В стране нет учителей. Все они мечтают уйти на волные хлеба, стать репетиторами, психологами и коучами.

Нас, наших родителей, бабушек и дедушек унижали на протяжении нескольких десятилетий. Сначала хамством и враньём, потом тотальным безденежьем и безработицей, торжеством бескультуры и низости. У нас выработалась потребность казаться выше, чтобы с нами так не поступали, чтобы с нами считалась — во что бы то ни стало.

В результате у нас нет классов. Нет сословий. Нет каст. У нас нет социального положения. Нет стабильного, статичного места под солнцем. У нас один сплошной лифт, на котором мы в границах собствен-

